

действительностью (п. 1 ст. 168 ГК). Соответственно законодатель не рассматривает такой договор купли-продажи в качестве ничтожного.

Возникновение права собственности у приобретателя по договору связывается с моментом ее передачи покупателю, совершаемой во исполнение консенсуального договора купли-продажи (п. 1 ст. 224 ГК). Отчуждение имущества в смысле ч. 4 п. 2 ст. 219 ГК происходит именно в момент фактического исполнения обязательств продавцом (передачи вещи), которая сама по себе не создает каких-либо прав и обязанностей, но служит основанием для перехода вещного права.

Продавец, не являющийся собственником к моменту передачи вещи покупателю, очевидно не может передать своему контрагенту больше прав на нее, чем имеет сам, следовательно, юридическая сила передачи вещи зависит от наличия у отчуждателя в момент ее совершения необходимой распорядительной власти. Передача, осуществленная несобственником, вещного эффекта (перехода права) не порождает, а значит, переносит лишь голый факт владения.

Таким образом, договор купли-продажи заключенный с продавцом, не являющимся на момент его заключения собственником вещи, не является ничтожным. Однако передача имущества, если на момент ее осуществления продавец так и не приобрел права на вещь, юридической силы не имеет.

Представляется, что истребование вещи у приобретателя вещи в таком случае возможно лишь посредством виндикационного иска с учетом ограничений, предусмотренных ст. 283 ГК. Такой подход в полной мере обеспечит защиту добросовестных приобретателей имущества и поспособствует стабильности хозяйственного оборота.

Е. В. Рябова
БГЭУ (Минск)

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВАНИЯХ ПРЕКРАЩЕНИЯ ДОГОВОРА ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВОМ

Признание лица, являющегося вверителем, экономически несостоятельным (банкротом) (подп. 6 п. 1 ст. 907 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК) является последним из предусмотренных ст. 907 ГК оснований прекращения договора доверительного управления имуществом. Положения об экономической несостоятельности (банкротстве) содержатся и в ст. 901 ГК, согласно которой установлено, что при экономической несостоятельности (банкротстве) вверителя доверительное управление этим имуществом прекращается, и оно включается в конкурсную массу (п. 2). Анализируя аналогичные статьи Гражданского кодекса Российской

Федерации (далее — ГК России) Л.Ю. Михеева обращает внимание на то, что «законодатель отдельно не выделяет в гл. 53 ГК РФ такое основание прекращения договора доверительного управления имуществом, как обращение взыскания на управляемое имущество по долгам учредителя управления, помимо случаев банкротства учредителя» [1, с. 152]. Аналогичное правовое регулирование содержится в белорусском гражданском законодательстве. Представляется вполне возможной ситуация, при которой все имущество или его значительная часть будет передана в доверительное управление в интересах собственника, в связи с чем обратиться в судебном порядке взыскание на это имущество будет невозможно на основании п. 2 ст. 901 ГК. Обратиться взыскание можно будет только на доходы, полученные собственником от доверительного управления имуществом, которого попросту может оказаться недостаточно. Поддерживая данную точку зрения с целью урегулирования подобных ситуаций, считаем целесообразным *исключить из п. 2 ст. 901 ГК первое предложение для обеспечения возможности обращения взыскания по долгам на имущество вверителя не только по основанию экономической несостоятельности (банкротства)*. Л.Ю. Михеева предлагает дополнить соответствующую статью ГК России дополнительным основанием прекращения договора доверительного управления имуществом: «Договор доверительного управления прекращается при предъявлении ко взысканию исполнительных документов по долгам учредителя управления, при этом доверительный управляющий вправе потребовать от учредителя возмещения связанных с прекращением договора убытков, в том числе вознаграждения, если оно было предусмотрено договором, а также расходов, понесенных им при доверительном управлении имуществом» [1, с. 153]. Применительно к законодательству Республики Беларусь считаем, что п. 1 ст. 907 ГК целесообразно дополнить подпунктом подобного содержания, изложив его следующим образом: «*Договор доверительного управления имуществом прекращается вследствие предъявления ко взысканию исполнительных документов по долгам вверителя в случае обращения взыскания на имущество, переданное в доверительное управление, при этом доверительный управляющий вправе потребовать от вверителя обусловленного договором вознаграждения*». Принципиальными отличиями предложенной редакции являются следующие: во-первых, исключается необходимость в указании такого правового последствия, как возмещение расходов, связанных с осуществлением доверительного управления имуществом, поскольку оно является общим правилом, закрепленным в ст. 906 ГК; во-вторых, акцентируется внимание на имуществе, переданном в доверительное управление: договор доверительного управления имуществом не будет прекращен в случае обращения взыскания на другое имущество собственника.

Литература

1. *Михеева, Л. Ю.* Доверительное управление имуществом / Л. Ю. Михеева ; под ред. В. М. Чернова. — М. : Юристъ, 1999. — 175 с.

*Л. П. Станишевская, канд. ист. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

К ВОПРОСУ О СУДЕБНОЙ МЕДИАЦИИ

В условиях глобализации современного мира особый интерес вызывает изучение проблем урегулирования конфликтов, разрешение споров, в основе которых лежит медиация. С развитием медиации, несомненно, связано повышение эффективности правосудия. Переход от состязательности и судебного разбирательства к сотрудничеству становится возможным благодаря именно медиативной практике, выступающей в качестве «мягкого» культурного метода урегулирования конфликтов.

Идея внедрения медиации в процессуальную деятельность суда нашла широкое практическое применение во всем мире, поскольку она выступает одной из форм упрощения и удешевления процесса.

Содержание современного понятия «медиация» распространяется как на внесудебную (досудебную), так и судебную (процессуальную) деятельность по урегулированию спора сторон. Медиация в целом направлена на завершение конфликта путем примирения сторон. В рамках же судебного процесса она стремится примирить стороны, используя все возможные распорядительные полномочия — как выработку мирового соглашения, отказ от иска, признание иска, так и заключение нового договора.

Преимуществом судебной медиации перед внесудебной является ее оперативность, придание достигнутым договоренностям сторон дополнительных гарантий исполнимости и др.

Мировая практика знает как добровольную судебную медиацию, так и обязательную. Добровольная судебная медиация проводится только в случае, когда за проведение медиации по собственной воле выступают все стороны правового спора. Обязательная же судебная медиация имеет место по указанию суда независимо от воли сторон правового спора.

Показательно, что в Канаде, где применяются оба вида медиации, результативность обязательной медиации вдвое ниже, чем у добровольной процедуры.

В соответствии со ст. 2 Закона Республики Беларусь «О медиации» медиация может быть проведена как до обращения сторон в суд в порядке гражданского или хозяйственного судопроизводства, так и